

ЕЛЕНА ЖДАНОВА

ДОНБАССКИЙ ПРОЕКТ ЗАКРЫТ

Платон Беседин. “Донбасский проект” (рукопись)

*Но то, что держит вместе детей декабря,
Заставляет меня прощаться с тем, что я знаю.*

Аквариум / Дети декабря

— Донбасский проект закрыт.

— Что?!

— Прилетай спецбортом. Всё обсудим.
Ты должен быть вечером.

— Стой!

Но зам уже оборвал связь.

Платон Беседин / Донбасский проект

Платон Беседин относится к поколению, чьи отроческие годы выпали на 90-е. Потеря суверенитета страны, рыночная психология, доллар как бог нового мира были повседневной реальностью. Последним невидимым барьером для поглощения коллективным Западом постсоветского пространства стал русский язык.

О кризисе ценностей, который лежит в основе войны на Юго-Востоке, написал Платон Беседин свой роман “Донбасский проект”. Важно – роман был написан до 24 февраля и подан на Всероссийскую литературную премию имени А. Казинцева ещё в декабре 2021 года. Без этого обстоятельства невозможно понять многие акценты и тонкости.

“Ну да, я злой человек. Как у Достоевского. И фраза эта, короткая, резкая, как удар ятагана, идёт со мною из детства, точно густой запах книг с бесчисленных полок...” – начинает автор повествование от первого лица. Литературу главный герой романа Славик воспринимает, как вирус, который разбудил в нём стремление к высокому идеалам “сострадания и любви” и зажёг мечту стать писателем. Однако в итоге Славик становится журналистом, пиарщиком, а позже дорастает до чиновника. Он монетизирует свою эрудицию и талант, покупая счастье, которое для него измеряется элитными марками алкоголя, дорогими проститутками, вкусной едой и унижением слабых. В эпоху медийных технологий даже война превращается в зрелище. “Мы скармливаем вам самое вкусное – войну. Она мир, и она развлечение”, – говорит Славик. Бойню на Донбассе он рассматривает исключительно как бизнес-проект, который приносит прибыль, позволяет решать, на продвижение каких идей через систему грантов и телевизионных ток-шоу будут выделены деньги.

“... война – это моя работа. Но не бегать с “калашниковым”, а выдавать информацию, закидывать, как лимонками, поводами, создавать смыслы.

Так, чтобы вы, люди-морлоки, жили в состоянии непрекращающейся войны, следили за ней, переживали. Для вас мы закопаем одних на поле боя, а других сделаем живыми трупами вне его <...> Главное – чтобы бойня шла на чужой территории. И лучше всего смотреть её по телевизору. Как футбольный матч”. Не став писателем, Славик претендует на роль идеолога, который насыщает пространство смыслами и формирует общественное мнение.

Играя на поле низменных инстинктов, он воспринимает людей, как животных, женщин – как кукол, а коллег – как киборгов: “нажимать кнопки у робота легко. Их немного, и все элементарны: тщеславие, алчность”.

Славик не чувствует, что его суждения банальны, а вкусы вульгарны. Он не обременён высокими идеями, кроме одной – стать настоящим русским писателем. Даже уезжает в Прагу, город Кафки и Майринка, чтобы сочинить роман.

В Праге Славика двенадцать дней мучает бессонница, а на тринадцатый ему снится кошмар. Весь мир видится супермаркетом. В рыбном отделе в аквариуме плавают гигантские рыбы. Он пытается их поймать. Напрасно измучившись, зовёт на помощь и с ужасом понимает, что он один. Пространство заполнено вонью, от которой Славик неумело отбивается сачком, а потом падает в холодильник, где складывают замороженную рыбу. Ад видится ему ихтиологическим моргом. Это становится для Славика первым сигналом того, что нравственная деградация личности достигла своего предела.

Впрочем, до поры до времени Славика это не беспокоило, пока на горизонте не появился соперник. У Славика есть двоюродный брат Антон, который в отличие от него стал-таки писателем. После случая в Праге по дороге в Иркутск он читает статью Антона “Для чего России Донбасс?” Это подлинная статья Платона Беседина, написанная им в 2016 году. Она полна боли за мирных жителей Донбасса, негодования на головотяпство чиновников, надежды на возрождение русского мира. Это настолько важный для писателя текст, что ключевые мысли из статьи он цитирует в романе:

“В Донбассе, как в окровавленном зеркале, отражается наша Россия, шахающаяся, неуверенная и тщеславная. Россия, не определившаяся, сделавшая шаг, но не дошагавшая. Отражаются и её люди, озабоченные, не определившиеся, перед которыми, как во все переломные моменты истории, встал главный – идентификационный – вопрос: “Кто мы сегодня?”

Мясо в офисных креслах? Любители хамона и пармезана в симпатичных кафе? Ленивцы в мечтах об all-inclusive? Кто мы есть ныне? И заслуживаем ли мы своей огромной великой страны, победившей в самой чудовищной войне за всю историю человечества? Страны, о которой с восторгом писали Достоевский, Толстой, Пушкин, говоря о её особой, сакральной роли? Достойны ли мы своих предков?”

Платон Беседин определяет в романе два полюса и выстраивает сюжет от лица антагониста. Славик видит в Антоне ничтожного слабого человека. Соперничество братьев началось с того момента, когда Славик написал книгу, но не посмел опубликовать её под своим именем из карьерных соображений. Он знает, что его книга объективно хуже, чем книги Антона, хотя из-за агрессивного маркетинга пользуется у публики большим спросом. Отказавшись от авторства, Славик не смог отказаться от мечты, и та разъедает его душу, как ржавчина разъедает железо. Присутствие брата в литературном мире постоянно напоминает ему о высоте, которая остаётся для него недосягаемой.

Славик решает заказать Антону книгу о Донбассе. Уверенный в разрушительной силе денег, он полагает, что сделка загубит брата. “Талант отдаётся в качестве уплаты за власть”, – убеждён Славик. Надломленность и цинизм въелись в него настолько, что Славик не может выйти из поля рыночных практик, считая, что в поединке эгоистических воль раздавит брата.

Антон пишет повесть. В контексте романа “Донбассский проект” произведение Антона является аллюзией на книгу Платона Беседина “Дети декабря”.

“Дети декабря” – важный для писателя художественный опыт. Зная ситуацию на Донбассе изнутри, Платон Беседин создаёт мир, где с достоверностью очевидца воспроизводит документальные детали конфликта, разорвавшего повседневную жизнь простых людей на “до” и “после”.

Используя в “Донбассском проекте” систему ссылок на свои предыдущие тексты, Платон Беседин вводит его в пространство авторских размышлений, расширяя композиционную рамку романа.

И всё-таки Антон побеждает Славика. Приехав в Донецк с очередным концертом, Славик обнаруживает, что Антон прислал оконченную повесть. Чтение вызывает у Славика яркую вспышку зависти:

“Каин, почему ты убил Авеля? Потому что завидовал, да? Но ведь тебя, Каин, подставил Бог — Он не принял твою жертву. Ему понравилась жертва Авеля. Бог был слишком жесток. Он толкнул на убийство <...> Ты был идеалист, Каин. Как и я. Поэтому ты мне понятен. Я ведь никогда не верил в то, что писательство — для развлечения. Или для премий. Я, как тот усатый безумец, умиравший дома у матери, верил, что писать надо кровью и притчами. С притчами как-то не сложилось. Потому оставалась исключительно кровь. Свою расходовать было жаль. <...> Но когда я решил пустить собственную кровь — написать книгу, то Бог не принял мою жертву. Злой Бог. Он ненавидит всех нас. Кроме моего брата. Ему Он подарил талант”.

Не в силах вынести тяжести “проклятых вопросов”, Славик бежит в темноту объётого войной города. Подаренный другому талант невыносим. Нарвавшись на военный патруль, он спрашивает у людей в камуфляже, за что они воюют, и получает простой ответ: “Потому что это моя земля”.

Осознание того, что материальные блага лежат в горизонтальной плоскости, а такие, как он, не способны дотянуться до уровня, где находятся понятия “Родина”, “талант”, “память”, приводит Славика в отчаяние. Он ищет реку, чтобы “смыть в воде неудачи”. Славик идёт и слышит, как в Кальмиусе плещется рыба, потом чует вонь из детства. “Смрад и плеск становились невыносимыми”. Из темноты появляется бурят с лицом Будды с берегов Байкала. Вся жизнь в постмодернистском аду оборачивается для Славика “бесконечной идиотской шуткой”.

Платон Беседин выстраивает в романе “Донбасский проект” бинарные оппозиции. Каину противопоставлен АVELь, Славик — Антон, чёрным водам Влтавы — воды Байкала, проектному мышлению новых архитекторов медиапространства — русская литература.

Создав в романе диалоговое поле, Платон Беседин даёт чёткий ответ: “Донбасский проект закрыт”. Проектное мышление проигрывает русской цивилизации, в основе которой лежит русская литература. Прагматическая ориентация общества, которая направлена только на конструирование комфортного мира, где субъект максимально быстро при минимальных затратах будет удовлетворять свои потребности, умирает на войне. А война всегда тлеет в человеке, который “умертвил бога” и сделал идолом самого себя.